

# А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

## города Москвы

### С О В Е Т

---

#### РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя А., представителя заявителя А. – адвоката Х. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы; удостоверение № ..., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве 21 ноября 2016 года; Ордер № ... от 27 января 2022 года), адвоката П., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе А. от 01 октября 2021 года (вх. № ... от 05.10.2021) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

#### установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 ноября 2021 года адвокатом П. допущены:

1) неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем А. об оказании ему юридической помощи по Договору № ... на оказание юридических услуг от 22 июня 2020 года, что выразилось:

- в неявке адвоката П. в качестве представителя административного истца в судебное заседание Т. районного суда города Москвы 27 июля 2020 года по делу № ... по административному иску А., а также в неподаче адвокатом П. апелляционной жалобы на решение Т. районного суда города Москвы по данному административному делу;

- в непринятии адвокатом П. исчерпывающих мер к обжалованию приговора О. районного суда города Н. К. края от 05 сентября 2018 года по уголовному делу № ... в кассационном порядке, а именно в неподаче жалобы на постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации № ... от 31 августа 2020 года об отказе в передаче кассационной жалобы адвоката П. в защиту А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 401.10 УПК РФ;

2) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем А., выразившееся:

- в том, что заключив (оформив) с доверителем А. 22 июня 2020 года Договор № 15 на оказание юридических услуг (*далее по тексту Договор – примечание Совета*), адвокат П. при формулировании предмета поручения не конкретизировал виды оказываемой им юридической помощи и включил в предмет поручения вид юридической помощи (подача надзорной жалобы), который мог быть оказан им только при наступлении определенного процессуального условия (вынесение кассационного определения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации);

- в том, что, заключив (оформив) с доверителем А. 22 июня 2020 года Договор, адвокат П. включил в него индивидуального предпринимателя Г. в качестве лица, оказывающего доверителю А. юридическую помощь наряду с адвокатом П., а также в качестве лица, являющегося получателем вознаграждения по указанному Договору;

- в том, что, заключив (оформив) с доверителем А. 22 июня 2020 года Договор, адвокат П. включил в него условие (п. 6.1), предусматривающее возможность удержания неотработанной части полученного от доверителя вознаграждения.

Кроме того, в том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по жалобе А. от 01 октября 2021 года (вх. № ... от 05.10.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель А. и его представитель адвокат Х. в заседании Совета подтвердили получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласились.

Заявитель А. дополнительно пояснил, что, по его мнению, адвокат П. не исполнил своих обязательств, даже дело не изучил, только написал кассационную жалобу. Настаивал на доводах своей жалобы. Указал, что адвокат П. оприходовал гонорар в коллегии только в декабре 2021 года после того, как было вынесено Заключение Квалификационной комиссии.

Представитель заявителя А. адвокат Х. пояснила Совету, что целью А. было добиться отмены приговора, и он заключил соглашение именно с адвокатом П., а не с Г. Вред причинен ненадлежащим исполнением адвокатом своих обязанностей по соглашению. Вопрос о мере дисциплинарной ответственности адвоката П. они оставляют на усмотрение Совета.

Адвокат П. в заседании Совета подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласился частично. Пояснил, что поддерживает свои письменные возражения на Заключение Квалификационной комиссии.

В *«Пояснениях (возражениях) к Заключению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.»* от 20.01.2022 (вх. № ... от

20.01.2022) адвокат П. указал следующее. Договор с А. был им зарегистрирован в журнале регистрации соглашений МКА «...» за № ..., что подтверждается справкой коллегии от 21.12.2021. По Договору на счет коллегии было внесено 212.315 рублей. По договоренности с А. подготовкой позиции по административному иску и участию в судебном заседании Т. районного суда города Москвы полностью занимался Г. Насколько известно адвокату П., А. совместно с Г. пришли к решению о нецелесообразности участия в данном процессе и дальнейшего поддержания требований административного истца. В своей жалобе А. не заявляет претензий в связи с неявкой в судебное заседание суда по данному административному делу, а также необжаловании судебного акта. После вынесения постановления судьи Верховного Суда РФ от 31.08.2020 об отказе в рассмотрении кассационной жалобы в судебном заседании А. дал указание приостановить все действия, связанные с обжалованием приговора. Соглашаясь в целом с выводом Квалификационной комиссии о неконкретности предмета договора, адвокат П. обращает внимание на то, что пожелание А. состояло в том, чтобы его делом занимались полностью, используя все возможные правовые средства защиты, что и послужило основанием для такой широкой формулировки предмета договора таким образом. Проект Договора был изначально предложен Г., который обратился к нему с предложением оказать юридическую помощь А. Адвокат П. признает, что в оформлении Договора имеется определенная некорректность в части отсутствия распределения функций соисполнителя. Адвокат П. неоднократно предпринимал попытки урегулировать имущественные вопросы с А. и Г., однако ответов на свои предложения не получил. Он предпримет все возможные усилия для заключения мирового соглашения с А. в суде. С учётом обстоятельств данного дисциплинарного дела, а также наличия у него двадцатипятилетнего юридического стажа, научной степени кандидата юридических наук, просит не прекращать его статус адвоката.

В заседании Совета адвокат П. дополнительно пояснил, что он согласен с выводами Квалификационной комиссии с учетом представленных им пояснений.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав явившихся участников, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что приговором О. районного суда города Н. К. края от 05 сентября 2018 года А. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ. 22 июня 2020 года между «Исполнителями» - индивидуальным предпринимателем Г., адвокатом П. и «Заказчиком» - доверителем А. был заключен Договор, где в п. 1.1 сказано: *«Заказчик поручает, а Исполнитель принимает на себя обязательство по оказанию Заказчику следующих юридических услуг, связанных с представлением интересов Заказчика и защите его интересов в судах, направленных на отмену приговора по делу № ... и обжалование*

отказа Генеральной прокуратуры РФ в возбуждении производства по уголовному делу № ... по вновь открывшимся обстоятельствам: 1) подготовка уточнений и дополнений к административному иску; 2) подача кассационной жалобы в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, надзорной жалобы; 3) подготовка и подача в суд заявления в порядке ст. 125 УПК РФ об обжаловании отказа в возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам». При этом в п. 1.2 оговорено, что «...окончание услуг – вынесение судебного акта Верховного Суда РФ, в том числе определения судьи Верховного Суда РФ, по делам, возбужденным по административному иску и жалобе, указанным в п. 1.1 настоящего Договора».

Согласно п. 4.1 Договора, «Вознаграждение за юридические услуги Исполнителя по настоящему Договору составляет сумму 800 000 рублей...». В соответствии с п. 4.2 Договора, «Вознаграждение за юридические услуги Исполнителя уплачивается на расчетный счет ИП Г. по реквизитам, указанным в п. 7 настоящего договора. Исполнители самостоятельно урегулируют свои взаиморасчеты по полученному от Заказчика вознаграждению». В силу п. 6.1 Договора, «<...> Суммы, уплаченные Заказчиком Исполнителю в виде вознаграждения, возврату не подлежат в случае досрочного прекращения Договора, если Исполнитель приступил к оказанию услуг, и считаются установленной ценой работы, выполненной до получения извещения об отказе Заказчика от исполнения Договора».

26 июня 2020 года, 21 июля 2020 года и 07 августа 2020 года тремя платежами индивидуальному предпринимателю Г. перечислено вознаграждение по Договору в сумме 800.000 рублей.

Заявитель А. выдвинул в отношении адвоката П. следующие дисциплинарные обвинения:

- в несоответствии полученного адвокатом вознаграждения объему фактически оказанной им юридической помощи, необоснованном завышении стоимости юридической помощи и уклонении от возврата вознаграждения, уплаченного по договору;

- в самоустранении адвоката П. от исполнения поручения, предусмотренного Договором;

- в обещании доверителю А. положительного результата выполнения поручения в виде отмены приговора О. районного суда города Н. К. края от 05 сентября 2018 года;

- в некорректности (противоречивости) условий Договора, выразившемся в указании в п. 1.1 о представлении интересов А. в судах, хотя при перечислении конкретных видов юридической помощи в пп. 1-3 п. 1.1 указаны лишь подготовка и подача процессуальных документов;

- в заключении адвокатом П. Договора с участием индивидуального предпринимателя Г. в качестве лица, оказывающего доверителю А. юридическую помощь наряду с адвокатом П. на условиях, не позволяющих разграничить их обязанности перед доверителем А., а также определить размер вознаграждения каждого из лиц, оказывающих юридическую

помощь;

- во включении в Договор п. 6.1, предусматривающего, что «суммы, уплаченные Заказчиком Исполнителю в виде вознаграждения, возврату не подлежат в случае досрочного прекращения Договора, если Исполнитель приступил к оказанию услуг, и считаются установленной ценой работы, выполненной до получения извещения об отказе Заказчика от исполнения Договора»;

- в уклонении от регистрации Договора в адвокатском образовании и нарушении «бухгалтерской дисциплины»;

- в непредоставлении доверителю отчета о проделанной работе.

Дисциплинарные обвинения в несоответствии полученного адвокатом П. вознаграждения объему фактически оказанной им юридической помощи, необоснованном завышении стоимости юридической помощи и уклонении от возврата вознаграждения, уплаченного по Договору, не могут быть рассмотрены в дисциплинарном производстве как выходящие за пределы компетенции органов адвокатского самоуправления. В Заключении Квалификационной комиссии приведены надлежащие обоснования этого вывода, с которыми Совет соглашается.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в самоустранении адвоката П. от исполнения поручения, предусмотренного Договором, Совет принимает во внимание, что адвокат П. ознакомился с материалами уголовного дела по светокопиям, ссылки на которые были предоставлены ему А. по электронной почте, а затем подготовил и подал в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ кассационную жалобу в защиту А. Эти обстоятельства не позволяют признать обоснованным данное дисциплинарное обвинение.

Вместе с тем, предусмотренный пп. 2 п. 1.1 Договора предмет поручения предусматривал подачу не только кассационной, но и надзорной жалобы. 31 августа 2020 года судьей Верховного Суда РФ было вынесено постановление об отказе в передаче кассационной жалобы адвоката П. в защиту А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. В связи с этим право А. на судебную защиту могло быть реализовано подачей жалобы Председателю Верховного Суда РФ согласно ч. 5 ст. 401.10 УПК РФ, тогда как подача надзорной жалобы на вышеуказанные судебные решения была невозможна в силу закона. Тем не менее, адвокатом П. не была подана жалоба в порядке ч. 5 ст. 401.10 УПК РФ.

Кроме того, адвокат П. устранился от исполнения принятого им поручения по оказанию А. юридической помощи в административном судопроизводстве. Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката П. о том, что оказание А. юридической помощи в административном судопроизводстве осуществлялось индивидуальным предпринимателем Г., поскольку включение его в Договор в качестве соисполнителя не освобождало адвоката П. от выполнения поручения в объеме, определенном данным соглашением. Приняв поручение по оказанию А. юридической помощи в административном судопроизводстве, адвокат П., тем не менее,

фактически такую помощь не оказал, поскольку не явился 27 июля 2020 года в судебное заседание решение Т. районного суда города Москвы и не обжаловал вынесенное им решение в апелляционном порядке.

Вопреки доводу адвоката П., в жалобе А. содержится дисциплинарное обвинение в неявке в судебное заседание, сформулированное следующим образом: *«ни единого раза адвокат не вышел в процесс»*. Это дисциплинарное обвинение было неоднократно подтверждено А. в последующих объяснениях в ходе дисциплинарного производства.

Анализ содержания Договора, заключённого адвокатом П. с заявителем А., приводит Совет к следующим выводам.

Предмет поручения сформулирован в п. 1.1 неконкретно и противоречиво, что создает неопределенность в вопросе о том, какие именно поручения принял адвокат П. Кроме того, данная формулировка содержит обязательство подать надзорную жалобу, которая могла быть подана лишь при условии вынесении кассационного определения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ. Данное условие отсутствовало при заключении Договора, и его возникновение никак не могло зависеть от адвоката П.

Кроме того, включение в Договор в качестве одного из его «исполнителей» индивидуального предпринимателя Г. дополнительно усугубило неопределенность во взаимоотношениях адвоката П. с доверителем А., который был лишен возможности достоверно определить объём и содержание юридической помощи, которую приглашенный им адвокат П. должен был оказать, а также разграничить обязанности «соисполнителей» и определить размер вознаграждения каждого из них.

Недопустимым является и условие п. 4.2 Договора, согласно которому *«Вознаграждение за юридические услуги Исполнителя уплачивается на расчетный счет ИП Г. по реквизитам, указанным в п. 7 настоящего договора. Исполнители самостоятельно урегулируют свои взаиморасчеты по полученному от Заказчика вознаграждению»*. Согласно п.6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»*.

Условие об удержании неотработанной части вознаграждения, предусмотренное п. 6.1 Договора, противоречит Разъяснению Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утверждённому Советом 29 сентября 2014 года: *«При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде*

*неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесённого гонорара».*

Материалами дисциплинарного производства установлено, что заключенный адвокатом П., ИП Г. и доверителем А. в адвокатском образовании не регистрировался. При этом Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт данное обстоятельство составной частью дисциплинарного обвинения в нарушении предписаний ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», поскольку в адвокатском образовании может быть зарегистрировано лишь соглашение между адвокатом и доверителем.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката П. опровергнутой в части перечисленных дисциплинарных обвинений, а его вину в совершении данных нарушений - установленной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката П. за допущенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом П. своих профессиональных обязанностей перед доверителем, что повлекло острый конфликт с ним. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат П. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, фактически признал нарушения и предпринимал попытки примирения с заявителем А.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату П. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дисциплинарное обвинение в непредставлении доверителю А. отчета об оказанной юридической помощи не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, поскольку 28 августа 2020 года «Заказчиком» А. и «Исполнителями» - индивидуальным предпринимателем Г. и адвокатом П. был подписан Отчет № ... об оказанных услугах по Договору. В этом отчёте указана юридическая помощь, на оказание которой ссылается адвокат П. в своих объяснениях. Кроме того, в своей жалобе от 01 октября 2021 года заявитель А. признает получение подписанного адвокатом П. и индивидуальным предпринимателем Г. ответа на претензию от 17 мая 2021 года, где также приводится подробное описание видов и содержания оказанной ему юридической помощи.

Дисциплинарное обвинение в обещании адвокатом П. доверителю А. положительного результата выполнения поручения в виде отмены приговора О. районного суда города Н. К. края от 05 сентября 2018 года какими-либо доказательствами не подтверждено, в связи с чем также не может быть признано обоснованным.

При таких обстоятельствах в части указанных дисциплинарных обвинений Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт

презумпцию добросовестности адвоката П. неопровергнутой.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

### **р е ш и л:**

Применить к адвокату П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем А. об оказании ему юридической помощи по Договору № ... на оказание юридических услуг от 22 июня 2020 года, что выразилось:

- в неявке адвоката П. в качестве представителя административного истца в судебное заседание Т. районного суда города Москвы 27 июля 2020 года по делу № ... по административному иску А., а также в неподаче адвокатом П. апелляционной жалобы на решение Т. районного суда города Москвы по данному административному делу;

- в непринятии адвокатом П. исчерпывающих мер к обжалованию приговора О. районного суда города Н. К. края от 05 сентября 2018 года по уголовному делу № ... в кассационном порядке, а именно в неподаче жалобы на постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации № ... от 31 августа 2020 года об отказе в передаче кассационной жалобы адвоката П. в защиту А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 401.10 УПК РФ;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем А., выразившееся:

- в том, что, заключив (оформив) с доверителем А. 22 июня 2020 года Договор № ... на оказание юридических услуг, адвокат П. при формулировании предмета поручения не конкретизировал виды оказываемой им юридической помощи и включил в предмет поручения вид юридической помощи (подача надзорной жалобы), который мог быть оказан им только при наступлении определенного процессуального условия (вынесение кассационного определения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации);

- в том, что, заключив (оформив) с доверителем А. 22 июня 2020 года Договор № ... на оказание юридических услуг, адвокат П. включил в него индивидуального предпринимателя Г. в качестве лица, оказывающего доверителю А. юридическую помощь наряду с адвокатом П., а также в качестве лица, являющегося получателем вознаграждения по указанному

Договору;

- в том, что, заключив (оформив) с доверителем А. 22 июня 2020 года Договор № ... на оказание юридических услуг, адвокат П. включил в него условие (п. 6.1), предусматривающее возможность удержания неотработанной части полученного от доверителя вознаграждения.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе А. от 01 октября 2021 года (вх. № ... от 05.10.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент  
Адвокатской палаты города Москвы**

**И.А. Поляков**